

ЯЗЫКОВЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С РУССКОГО НА БЕЛОРУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. П. ЧЕХОВА)

Проблемы перевода находятся в поле зрения таких разделов науки о языке, как психолингвистика, социолингвистика, стилистика, семиотика, сопоставительное языкознание и др. Особую трудность при этом представляет собой перевод с близкородственных языков, лексический фонд и грамматическая структура которых во многом схожи. Подобное сходство нередко рождает у переводчика ложное ощущение простоты стоящей перед ним задачи, однако анализ оригинальных текстов и их переводов свидетельствует о сложности и многоаспектности этой проблемы.

Принимая во внимание изложенное, значительный интерес представляет собой вопрос перевода произведений художественной литературы с русского на белорусский язык. В условиях официального билингвизма в Республике Беларусь русский и белорусский языки тесно взаимосвязаны в сознании их носителей и образуют единую систему, благодаря чему билингвы могут легко переключаться с одного языка на другой. Тем не менее при письменном переводе текстов и, в частности, произведений художественной литературы, на пути лингвистов возникает множество «подводных камней».

Художественный перевод предполагает передачу не только содержания оригинального текста, но и его стилистического своеобразия, всех особенностей формы, тончайших оттенков смысла. По словам А. В. Федорова, «перевести – значит выразить верно и полно средствами одного языка то, что уже выражено ранее средствами другого языка» [4, с. 15]. При этом значительные затруднения вызывает перевод национально-специфических реалий, фразеологических единиц, пословиц и поговорок, географических названий, терминов, авторской игры слов, а также историзмов, архаизмов и средств выразительности художественного текста. При переводе подобных элементов далеко не всегда удается найти прямые эквиваленты в переводящем языке, поэтому приходится прибегать к т. н. «переводческим трансформациям».

Среди исследователей данного вопроса нет единства в понимании этого термина. Так, А. В. Федоров в своей работе «Основы общей теории перевода» не использует данный термин, однако предполагает «использование таких языковых средств, которые, часто и не совпадая по своему формальному характеру с элементами подлинника, выполняли бы аналогичную смысловую и художественную функцию в системе целого» [4, с. 144] и детально характеризует возможные случаи расхождения в лексической и грамматической системе исходного и переводящего языков.

По мнению В. Н. Комиссарова, «преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода, называются переводческими (межъязыковыми) трансформациями. Поскольку переводческие трансформации осуществляются с языковыми единицами, имеющими как план содержания, так и план выражения, они носят формально-семантический характер, преобразуя как форму, так и значение исходных единиц» [2, с. 172].

Л. С. Бархударов считает необходимым, «чтобы текст перевода с максимально возможной полнотой передавал всю информацию, заключенную в исходном тексте, при строгом соблюдении норм переводящего языка» и относит к переводческим трансформациям «многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования» [1, с. 190].

Более широкого взгляда на определение переводческих трансформаций придерживается Р. К. Миньяр-Белоручев: «Хотя сам перевод не есть межъязыковая трансформация, тем не менее деятельность переводчика может быть представлена как всевозможные трансформации на различных уровнях» [3, с. 186]. Далее он уточняет, что трансформация при переводе заключается в «изменении формальных (лексические или грамматические трансформации) или семантических (семантические трансформации) компонентов исходного текста при сохранении информации, предназначенной для передачи» [3, с. 201].

В настоящее время в общей теории перевода за основу принята классификация, предложенная В. Н. Комиссаровым, который выделяет три типа переводческих трансформаций: лексические (конкретизация, генерализация, модуляция), грамматические (синтаксическое уподобление, грамматические замены, членение и объединение предложений), а также комплексные лексико-грамматические трансформации (антонимический, описательный перевод и компенсация).

В данной статье рассматривается специфика языковых трансформаций при переводе художественных текстов с русского языка на белорусский, в частности, анализируются переводы рассказов А. П. Чехова на белорусский язык. Отличительными чертами языка чеховских произведений являются лаконичность, простота, реалистичность описаний действующих лиц и предметов в сочетании с глубокой лиричностью, тонким юмором и острой сатирой. Чехов избегает длинных, развернутых описаний предметов и явлений, предпочитая строить повествование на ярких, свежих деталях. Подобно художникам-импрессионистам, для него важно передать впечатление от предмета, а не просто описать его.

В разные годы многие яркие представители белорусской литературы и словесности обращались к переводу произведений русского классика: К. Крапива, Я. Брыль, А. Якимович, П. Пестрак, Я. Мавр, И. Грамович, И. Шамякин, Т. Хадкевич и др. При сопоставительном анализе оригинальных чеховских текстов и их переводов были выявлены следующие переводческие трансформации:

1) конкретизация (*во время перелета коростель не летит – у вырай і з выраю драч не ляцьць; пожелтевших от времени – жжайцельх ад старасці; из какого сосуда ни пить – з якой пасудзіны ні піць*);

2) генерализация (шаркнул ногой и уронил фуражку – шаргануў нагою і ўпусціў шапку; задергал коростель – закрываў драч);

3) модуляция (поговорить с толком, с расстановкой – пагаварыць з толкам, падрабязна; Наденька наконец уступает – Надзейка нарэшце згаджаецца; нужно описать – трэба расказаць; как и в те разы – як і першы раз; сальные лепешки – тлустыя аладкі; светился красный огонек – відаць быў чырвоны агеньчык; кошке смех, мышке слезы – кошцы жартачкі, а мышцы слёзы; из-за его спины выглядывала худенькая женщина – з-за яго плячэй выглядала худзенькая жанчына; приходят к решению – прыходзяць да згоды; обо всем спрашивает – усё ведаць хоча; смотрит на нее вопросительно – глядзіць на яе няўпэўнена; вас господь просветил – вам бог вочы адчыніў; сидите неподвижно – сядзіце спакойна; я решительно не могу дальше так ехать! – я ніяк не магу далей так ехаць!);

4) замена частей речи (полноте – кінце; ни одного слова путного – ніводнага слова толкам; вам что угодно – вы што хацелі; генерал поднял на него вопрошающие глаза – генерал дапытліва падняў на яго вочы; гаркнул вдруг посиневший и затрясшийся генерал – раўнуў генерал, пасінеўшы і закалаціўшыся; зная, каким любителем был Савка послушать – ведаючы, як Саўка любіў паслухаць; восторженно глядя – з захапленнем гледзячы; ему невозможно – ён не можа больш; в бытность мою – калі я быў; не поговоришь толком – не пагаворыш як належыць; после продолжительного молчания – доўга памаўчаўшы; не заметила моего прихода – не заўважыла, як я прыйшоў; говорит он плачущим и в то же время насмешливым голосом – кажа ён праз плач і ў той жа час насмешлівым голасам);

5) замена грамматических форм слов (жизнь так полна внезапностей – жыццё так напоўнена нечаканасцямі; служащего по ведомству путей сообщения – які служыў у ведамстве шляхоў зносін; человек лет сорока – чалавек гадоў пад сорок; дергает вожжи – тузае лейцамі; упали на него целый сугроб – каб на яго звалілася цэлая гурба; уступает свое место живой краске – уступае свае месца жывым фарбам; хуже во всем Петербурге не найти – горшай ва ўсім Пецярбурзе не знойдзеш; лопни грудь Ионы – каб лопнулі Іонавы грудзі);

6) замена конструкций (чувствовал себя на вершине блаженства – адчуваў незвычайную асалоду; ради бога – Хрыстом богам прашу; Ежели я осмеливаюсь беспокоить ваше-ство, то именно из чувства, могу сказать, раскаяния!.. – Калі я асмельваюся турбаваць ваша-ства, то толькі адчуваючы раскаянне!..; сигара, распространяющая зловоние – смярдзючая цыгарка; по гроб жизни – пакуль жыць будзем; без понятия нельзя – без гэтага нельга; Благодарим покорно! – Дзякую за ласку!; человек почище тебя – чалавек не раўня табе; словно без чувств – як непрытомны; на месте больного зуба находит два торчащих выступа – адчувае, што на месцы балючага зуба тьрчаць два выступы; уходит восвояси – выходзіць; палкообразной прямизною ног – простымі, як палкі, нагамі; на первых же порах – адразу ж; не расположен слушать – не мае ахвоты слухаць; голосовую дрожь – дрыжачы голас; раздражается кашлем – закашліваецца; смерть дверью обозначалась – смерць не ў тьмя дзверы трапіла; тоска громадная, не знающая границ – туга велізарная, яна не ведае межэй; приказал долго жить – не захацеў з намі жыць; я тихо побрел

в рощу – я ціха і павольна пайшоў у гай; налева тянулось необозримое поле – налева, як вокам скінуць, – цягнулася поле; слабости прекрасного пола – слабасць жанчын; не продолжал своего допроса – не дапытваўся больш; Кутька опять заворчала и издала звук, похожий на кашель – Куцька зноў забурчаў і потым нібы кашлянуў; неприятного чувства, испытываемого всяким при переходе в ночное время через брод – непрямнага адчування, якое зазнае кожны, пераходзячы ноччу раку уброд; имела влияние на женщин также еще и трогательная роль Савки как всеми признанного неудачника и несчастного изгнанника из родной избы в огородах – мела ўплыў на жанчын таксама яшчэ і сагада да Саўкі як да ўсімі прызнанага няўдачніка і няшчаснага выгнанніка з роднай хаты ў агароды);

7) замена членов предложения (Слыл он за человека рассудительного и толкового – Ведалі яго як чалавека разважлівага і разумнага. Она, по всей вероятности, погружена в мысль. – Яе, відавочна, агарнулі думкі.);

8) описательный перевод (гарусный поясок – паясок з шарсцяных нітак; стрелял бекасинником – страляў дробным шротам).

Помимо этого, в переводах широко встречаются случаи замены стилистически маркированных слов на слова с нейтральной окраской: *поджидает* – *чакае*; *пошарил* – *пашукаў*; *погожу* – *пачакаю*; *нынче* – *сягоння*; *умоляю* – *прашу*; *идти* – *ісці*; *норовят* – *стараюцца*; *молит* – *просіць*; *велели* – *казалі*; *судите* – *падумайце самі*; *на что он тебе сдался* – *нашто ён табе патрэбен*; *с чем пожаловали* – *з чым прыйшлі*; *душонок* и *щеголь* – *маладзец* і *фарсун*; *сами изволите знать-с* – *самі ведаеце*. Обратные замены (нейтральных единиц стилистически маркированными) отмечаются значительно реже: *подлецы* – *падлюгі*; *с воскресным днем вас* – *з нядзелькаю вас*; *радетели* – *даражэнькія*.

Таким образом, произведения художественной литературы являются частью национальной культуры, выступают средством передачи социально-исторического и художественно-эстетического опыта народа, поэтому их перевод на другие языки представляет собой важную и актуальную задачу. В процессе перевода на близкородственные языки лингвисты сталкиваются с целым рядом трудностей, что вынуждает их прибегать к разнообразным языковым трансформациям. При условии сохранения смысла исходного текста и его идейно-стилистического своеобразия переводческие трансформации являются важной частью процесса перевода.

Литература

1. Бархударов, Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л. С. Бархударов. – М. : Междунар. отношения, 1975. – 240 с.
2. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и факультетов иностр. языков / В. Н. Комиссаров. – М. : Высш. шк., 1990. – 253 с.
3. Миньяр-Белоручев, Р. К. Теория и методы перевода / Р. К. Миньяр-Белоручев. – М. : Моск. лицей, 1996. – 208 с.
4. Федоров, А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) : для ин-тов и факультетов иностр. языков : учеб. пособие /

- А. В. Федоров. – СПб. : Филолог. факультет СПбГУ; М. : ООО «Изд. Дом «Филология ТРИ»», 2002. – 416 с
5. Чехов, А. П. Избранные произведения / А. П. Чехов. – Минск : Наука и техника, 1983. – 446 с.
 6. Чэхаў, А. П. Выбраныя творы : пер. з рус. ; уклад. Я. Брыля / А. П. Чэхаў. – Мінск : Маст. літ., 1994. – 645 с.

О. С. Антонова (Беларусь)

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ СВОБОДЫ И НЕСВОБОДЫ В ПОВЕСТИ С. КИНГА «РИТА ХЕЙУОРТ, ИЛИ СПАСЕНИЕ ИЗ ШОУШЕНКА»

Современное гуманитарное знание характеризуется растущим интересом к исследованию проблемы свободы человеческой личности, предлагая разнообразие мнений и концепций. Многогранность понятия свободы определило существование множественности подходов к ее изучению. Если рассмотреть модель свободы в диахроническом аспекте, можно сделать вывод, что определение свободы менялось вместе с ценностями человека: Бог, разум, власть, человек и другие.

Особое отражение тема свободы получила в художественной литературе. Повышенный интерес у писателей и поэтов к данной теме имеет несколько причин: цензура со стороны власти, рамки и нравы того общества, в котором они жили, социальная несправедливость. Многие авторы подвергались заключениям, ссылкам и гонениям, поэтому тема свободы и несвободы для них является отражением личных переживаний.

Каждый писатель и поэт интерпретирует свободу по-своему, опираясь на собственные ощущения и взгляды. В повести классика американской литературы, автора более 60 романов и научно-популярных книг Стивена Kingа «Рита Хейуорт, или Спасение из Шоушенка» осмысление категории свободы и несвободы занимает ведущее место. Авторское внимание к нравственной и общечеловеческой системе ценностей обуславливает актуальность повести в современном культурном пространстве.

Повесть «Рита Хейуорт, или Спасение из Шоушенка» повествует о бывшем работнике банка Энди Дюфрейне, которого осудили и направили в тюрьму строгого режима Шоушенк за убийство, которого он не совершал. Однако это история не только о заключенных, она и об их тюремщиках: о Байроне Хедли, являющимся начальником тюремной охраны и самым строгим из надзирателей, о начальнике тюрьмы Самюэле Нортоне, который привлекал Энди к своим финансовым махинациям, и о других.